

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

П. РАЙЛЯН,
судья Конституционного Суда Республики Молдова

SUMMARY

Le but de cet article est d'analyser les différentes décisions de la Cour constitutionnelle de la République de Moldova pour mettre en évidence sa contribution particulière à l'interprétation officielle du principe constitutionnel de séparation et coopération des pouvoirs et de régler les différends entre les organismes gouvernementales dans la mise en œuvre de ce principe.

Mots clés: le principe de la séparation et coopération des pouvoirs, le contrôle de la constitutionnalité, la Cour constitutionnelle.

* * *

Целью данной статьи является анализ разных постановлений Конституционного суда Республики Молдова для того, чтобы выявить его особенный вклад в официальной интерпретации конституционного принципа разделения и взаимодействия властей и в разрешении разногласий между государственными органами в процессе реализации данного принципа

Ключевые слова: принцип разделения властей, конституционный контроль, Конституционный суд.

* * *

Scopul acestui articol științific constă în studierea diferitor hotărâri ale Curții Constituționale a Republicii Moldova în vederea elucidării aportului deosebit al acestei autorități publice în interpretarea oficială a principiului separației și colaborării puterilor în stat și în soluționarea conflictelor apărute între autoritățile publice în procesul de realizare practică a acestui principiu.

Cuvinte-cheie: principiul separației și colaborării puterilor în stat, controlul constituționalității, Curtea Constituțională.

Постановка проблемы. Главным направлением работы Конституционного суда является осуществление конституционного контроля актов, изданных Парламентом, Президентом и Правительством, в целях обеспечения соблюдения конституционных ценностей в законодательстве и правоприменительной практике. Исходя из того, что принцип разделения и взаимодействия властей является основой конституционного строя Республики Молдова, особый интерес представляет роль конституционного контроля в его реализации.

В процессе своей деятельности, Конституционный суд Республики Молдова создал собственную юрисдикционную практику по важным конституционным вопросам, в том числе по вопросу о разделении и взаимодействии властей.

Актуальность темы. Проблема реализации принципа разделения и взаимодействия властей является особенно актуальной на сегодняшний день исходя из того, что демократия предполагает четкое разграничение компетенций, взаимное сдерживание всех ветвей власти и эффективное взаимодействие между государственными органами с целью обеспечения нормальных условий для жизни граждан. Более того, только при успешной реализации этого принципа возможно обеспечить гармонию процесса руководства обществом и воспрепятствовать злоупотреблению власти.

Соответственно, целью данной статьи является анализ разных постановлений Конституционного Суда Республики Молдова для того,

чтобы выявить его особенный вклад в официальной интерпретации конституционного принципа разделения и взаимодействия властей и в разрешении разногласий между государственными органами в процессе реализации данного принципа.

Республика Молдова строит правовое государство. Конституция республики, как Основной закон страны, закрепляет и гарантирует принципы развития молдавского государства и общества, выражает стремление народа к интеграции в международное сообщество, к превращению в жизнь международных стандартов по защите основных прав и свобод человека.

В ней закреплены также важные принципы о формировании и взаимодействии органов публичной вла-

сти, уполномоченных осуществлять государственную власть, на основе принципов правового государства.

В соответствии со ст.6 Конституции РМ, законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют, при осуществлении своих прерогатив, в соответствии с положениями Конституции.

Разделение властей выражается в разграничении компетенций, во взаимном контроле, а также в системе сдержек и противовесов, и направлено на то, чтобы всеми правовыми средствами препятствовать возможным злоупотреблениям.

По своей сущности принцип разделения властей является основополагающим принципом правового государства. Соответственно, ни обеспечение верховенства права, ни подлинное народовластие невозможно без разделения властей.

Согласно обоснованному утверждению В. Д. Зорькина, принцип разделения властей реализуется только там, где органы власти осуществляют свои прерогативы в соответствии с положениями Конституции, где закон обладает высшей юридической силой и принимается законодательным органом; исполнительная власть занимается, в основном, исполнением законов и ограничивается подзаконным нормотворчеством и подот-

чётна Парламенту; между законодательной и исполнительной ветвями власти обеспечен баланс полномочий; судебные органы независимы и осуществляют свою компетенцию в соответствии с положениями Конституции и закона; предусмотрены правовые способы взаимного сдерживания всех ветвей власти [1].

Добавим также, что принцип разделения властей характерен для развитой правовой культуры, официально признаваемом везде, где провозглашается правовое государство [2].

И в Молдове, где также провозглашено правовое государство, Конституция закрепила этот фундаментальный принцип основ конституционного строя. И поскольку остальные положения Конституции РМ не могут противоречить основам конституционного строя, значит их следует толковать так, чтобы это не противоречило принципу разделения властей.

По мнению В. Д. Зорькина, органической частью, по осуществлению государственной власти на основе ее разделения на три ветви, является конституционное правосудие, и оно возможно лишь в условиях такого разделения. Конституционное правосудие, в этом случае, становится гарантией удержания властей в рамках их компетенции в соответствии с положениями Конституции и позволяет конституционным способом разрешать возникающие между ними конституционно-правовые споры [3].

С этой точки зрения, следует согласиться с мнением известного конституционалиста, Н. В. Витрука, что Конституционный Суд, по своему статусу, стоит в одном ряду с высшими органами государственной власти, такими как Президент, Парламент и Правительство. Через осуществление конституционного контроля Суд оказывает значительное влияние на их деятельность, отменяя, по существу, противоречащие Конституции законы, другие нормативные акты или их отдельные положения, толкуя конституционные нормы при разрешении конкретных дел, и давая официальное толкование Конституции, обязательное для всех субъектов права [4].

Есть ряд интересных суждений в отношении статуса, полномочий, порядка образования конституционных судов, их места в системе разделения властей, в системе сдержек и противовесов. В качестве примера можно привести рассуждения на эту тему И. Д. Слиденко [5].

Если говорить о Конституционном Суде Республики Молдова, то следует подчеркнуть, что он утвердился как институт с большим потенциалом, способный отстаивать Конституцию. Соответственно, он выступает в роли арбитра властей, а также в роли «негативного законодателя», способствуя своей деятельностью совершенствованию законодательства. Благодаря своим решениям он стал одним из влиятельных государственных институтов.

В соответствии с п. 2 ст. 134 Конституции РМ, Конституционный Суд Республики Молдова является независимым от любой другой публичной власти. При этом, Конституция признаёт лишь три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную [6].

Главным направлением работы Конституционного Суда является осуществление конституционного контроля актов, изданных Парламентом, Президентом и Правительством, в целях обеспечения соблюдения конституционных ценностей в законодательстве и правоприменительной практике.

Анализ полномочий Конституционного Суда РМ, с учётом теории разделения властей, показывает, что этот конституционный орган имеет, с одной стороны, особый статус, отличающий его от системы общих судов, и, в то же время, с другой стороны, имеет такие характерные отличия, которые позволяют считать его особым органом в механизме осуществления публичной власти, и который следует признать, как орган конституционного правосудия. Однако, нельзя согласиться с утверждениями о том, что создалась отдельная ветвь власти – контрольная.

Таким образом, мнения о том, что в системе государственной власти Конституционный Суд следует относить к органам судебной власти, то есть он является органом правосудия, занимающим особое место в судебной системе, обоснованы. И это место определяется не иерархической подчинённостью ему других видов судов, а его компетенцией, характером деятельности, оказывающей существенное влияние на правосудие и правоприменение [7].

В процессе своей деятельности Конституционный Суд создал собственную юрисдикционную практику по важным конституционным вопросам, в том числе по вопросу о разделии и взаимодействии властей.

Многочисленными постановлениями Конституционный Суд добился устранения несоответствий между законодательством и Конституцией. При осуществлении своих полномочий, в вынесенные решения, Суд ссылается как на положения Конституции и нормы международных договоров в области прав человека, так и на юриспруденцию ЕСПЧ.

Конституционный суд принял ряд важнейших решений, способствующих утверждению демократии, защите частной собственности, отмене разного рода ограничений в сфере защиты прав и свобод граждан на свободный доступ к правосудию, и обеспечение разделения и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей.

Осуществляя конституционный контроль законодательства Республики Молдова, Конституционный Суд в своих решениях акцентировал, что принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и недопущение ни для одной из них подчинить себе другие, или сосредоточить функции различных ветвей власти в одном органе (ч.(1) ст.70, ч.(1) ст.99 Конституции).

К примеру, в Постановлении №9 от 08.04.2010 года [8] Конституционный суд отметил, что между органами, осуществляющими исключительным образом прерогативы определенного вида власти, существует функциональное взаимодействие и сотрудничество, призванные обеспечить гармонию процесса руководства обществом и воспрепятствовать злоупотреблению одной власти по отношению к другой.

Рассматривая принцип разделения властей, как механизм взаимоконтроля и обеспечения функционального равновесия между властями, Конституционный суд отметил, что созданная законодательным органом правовая ситуация, в которой некоторые члены Правительства совмещали свои функции с исполнением депутатского мандата на протяжении 6 месяцев, является недопустимой, с точки зрения реализации вышеупомянутого конституционного принципа. Аргументы относительно целесообразности гарантий, предоставленных представителям народа для сохранения статуса депутата, в случае возможных кадровых изменений в составе Правительства, и временного характера совмещения

должностей в центральных органах публичной власти, не могут служить основанием для нарушения Высшего закона. Согласно ст.69 ч.(2) Конституции, в этом случае мандат депутата должен прекращаться.

В сфере разделения и взаимодействия властей роль Конституционного Суда состоит, прежде всего, в урегулировании разногласий и споров, посредством конституционного контроля законов, в обеспечении соблюдения пределов компетенции и практической самостоятельности. В отношениях между Парламентом и Правительством, Парламентом и Высшим Советом Магистратуры – независимым органом, осуществляющим судебное самоуправление, созданным для организации и функционирования судебной системы, Правительством и судебной властью, Конституционный Суд выявляет и констатирует некоторые существенные аспекты режима разделения властей.

Так, например, в Постановлении №5 от 28.02.2006 года [9] Конституционный Суд дал оценку, через призму Высшего закона, изменениям и дополнениям, в соответствии с которыми Парламент, по сути, делегировал Национальной комиссии по ценным бумагам свои исключительные полномочия в области собственности, деятельности по доверительному управлению инвестициями, договорных отношений об учреждении траста.

В своих, ранее вынесенных, Постановлениях №34 от 3 октября 2000 года [10] и №17 от 5 августа 2003 года [11], Конституционный Суд указал на правило соразмерности договоров, означающее, что договор частного права, заключенный по обоюдному согласию сторон, имеющих равные права, может быть расторгнут только с согласия сторон. Лишь судебная инстанция вправе вмешиваться в договорные отношения, по обращению заинтересованных лиц для отмены решения и расторжения договора, при наличии для этого законных оснований.

Суд констатировал, что Парламент, в качестве высшего законодательного органа, не вправе вмешиваться в договорные отношения. Он может регламентировать порядок расторжения договоров, но не может расторгать их, поскольку расторжение договора может быть осуществлено только на основании решения судебной инстанции.

При принятии некоторых изме-

нений и дополнений в Закон о рынке ценных бумаг, Парламент нарушил принцип разделения властей в государстве (ст.6 Конституции), вмешался в полномочия судебной власти, проигнорировал принцип законности, вытекающий из концепции правового государства, и всеобщий принцип соблюдения прав, приобретенных законным путем, а также принципы свободного доступа к правосудию и неприкосновенности инвестиций, закрепленные в ст.1 ч.(3), ст.20, ст.114 и ст.126 ч.(2) п.г) Конституции.

Конституционный Суд затронул в своей практике и вопросы о статусе Президента Республики Молдова, о его роли в системе органов власти, о правовом положении президентских указов.

В соответствии со ст. 94 ч.(1) Конституции при осуществлении своих полномочий Президент издает указы, обязательные для исполнения на всей территории государства, а ч.(2) этой статьи уточняет какие указы, изданные Президентом, контрастируются Премьер-министром.

В Постановлении №14 от 18 марта 1999 года «О толковании некоторых положений ст.94 ч.(2) и ст.102 ч.(3) Конституции» [12] Конституционный Суд подчеркнул, в частности, что указы Президента являются административными актами и они издаются во исполнение закона.

Указы Президента Республики Молдова, в основном, признавались неконституционными из-за нарушения компетенции. Так, Постановлением №23 от 21.07.1997 года [13] Конституционный суд признал Указ Президента Республики Молдова №116.П от 7 апреля 1997 года «О Департаменте по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» [14] неконституционным в связи с тем, что Президент, в нарушение ст.6 Конституции, своим указом образовал новый департамент без учета того, что образование департаментов – это прерогатива Парламента, по предложению Премьер-министра.

Постановлением №17 от 12.07.2010 года [15], был также признан неконституционным Указ №376-V от 24 июля 2010 года об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации, на основании отсутствия законных полномочий Президента в этой области.

Одновременно, Конституционный Суд выявил очевидную неопределенность относительно процедуры издания указов. Исходя из необходи-

мости установления унифицированных принципов нормотворческой деятельности, в целях обеспечения прозрачности процесса принятия решений и совместимости указов с Конституцией и законодательными актами, Конституционный Суд, в представлении по данному делу, предложил Парламенту урегулировать, на основании ст.88 п.г) Конституции (которая предусматривает общие полномочия Президента), правовое положение указов Президента через принятие закона, аналогичного Закону о законодательных актах и Закону о нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления, что будет способствовать укреплению буквы и духа Высшего закона, и соблюдению конституционных норм органами государственной власти.

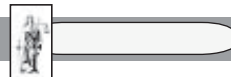
Согласно ст.96 ч.(1) Конституции и ст.1 ч.(1) Закона о Правительстве Республики Молдова, Правительство обеспечивает проведение внутренней и внешней политики государства и осуществляет общее руководство публичным управлением. В своей деятельности Правительство руководствуется Конституцией, другими законами Республики Молдова, указами Президента Республики Молдова и международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Исполнительный орган наделен правом принимать постановления, ордонансы и распоряжения. Конституция, Закон о Правительстве и Закон о нормативных актах Правительства, и других органов центрального и местного публичного управления устанавливают, что Правительство принимает постановления для организации исполнения законов.

Принятые постановления Правительства, на основании и во исполнение закона, имеют низшую юридическую силу по отношению к закону и не могут противоречить ему, или превышать его.

Осуществляя контроль конституционности постановления Правительства №1322 от 29 ноября 2007 года, утвердившего новый порядок назначения и выплаты пожизненного пособия спортсменам высокого класса, Конституционный Суд отметил, что постановление Правительства могло быть принято только в целях организации исполнения закона.

Предписания постановления Правительства, в соответствии с которыми следует выплачивать и производить перерасчет размера по-

жизненного пособия спортсменам высокого класса, по своему содержанию, являются нормами первичного характера, в связи с чем Правительство превысило свои полномочия.

В вынесенных ранее решениях, по аналогичным правовым проблемам, Конституционный Суд отметил, что постановления Правительства являются подзаконными актами, которые принимаются для уточнения законов, правильного и эффективного их исполнения. Нормы, содержащиеся в постановлениях, не могут иметь первичный характер, не могут вносить изменения в положения, установленные законодательным актом, поскольку Правительство не наделено первичными нормотворческими полномочиями (ПКС №7 от 11.02.1999 г. [16], №46 от 21.09.1999 г. [17], №62 от 23.11.1999 г. [18], №22 от 18.05.2000 г. [19], №6 от 06.02.2001 г. [20], №21 от 18.04.2002 г. [21], №22 от 28.09.2004 г. [22], №18 от 06.10.2005г. [23]).

Приняв Постановление об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и городского электрического транспорта, Правительство установило, что страховое возмещение, подлежащее выплате в результате дорожно-транспортных происшествий, назначается в размере действительного ущерба и ограничивается лимитом в десять тысяч минимальных заработных плат по республике, независимо от количества лиц, виновных или пострадавших в одном и том же дорожно-транспортном происшествии.

Констатируя, что виды, условия и порядок проведения обязательного страхования устанавливаются соответствующими законами, а размер возмещения ущерба, в результате дорожно-транспортного происшествия, законом не ограничивается, Конституционный Суд в своем Постановлении №18 от 06.10.2005г. [24] отметил, что указанные положения Правительства устанавливают первичные правовые нормы обязательного характера и, тем самым, противоречат воле законодателя. Правительство превысило свои конституционные полномочия, вмешалось в деятельность Парламента и, следовательно, нарушило положения Конституции о разделении и взаимодействии властей в государстве.

В качестве основного института по защите демократических принципов Конституционный суд строит свою юриспруденцию таким обра-

зом, чтобы она сочетала в себе динамичный и эволюционный путь развития, совершенствуя, тем самым, гарантируемые Конституцией, механизмы обеспечения основных прав и свобод граждан.

Конституционный суд, обладая исключительным правом, закрепленным в ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, осуществлять контроль конституционности всех постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова и постановлений Правительства, создал собственную юриспруденцию относительно актов индивидуального характера, которую впоследствии пересмотрел, исходя из социально-политической, экономической ситуации, из законодательства и обязательной, для государств-участников, юриспруденции ЕСПЧ.

В Постановлении №10 от 16.04.2010 года о пересмотре Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова», Суд установил, что положения ст.20 ч.(1) Конституции Республики Молдова гарантируют всем лицам свободный доступ к правосудию при разрешении трудовых споров гражданского характера. Данное право не может быть ограничено ни одним законом.

Что касается административных актов индивидуального характера, изданных Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством в отношении официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, избранных или назначенных на определенный срок полномочий, Конституционный суд установил, что они *могут быть объектом контроля конституционности на предмет формы и процедуры принятия*.

Таким образом, Постановлением о толковании ст.20 Конституции, Конституционный суд создал собственную юриспруденцию о контроле актов индивидуального характера.

В то же время важно подчеркнуть, что современное общество и государство испытывают потребность в такой судебной власти, которая, независимо от политических пристрастий, приоритетов других ветвей «государственного древа», могла бы осуществлять свою деятельность в соответствии с сущностью и государственными целями для достижения и сохранения социального мира правовыми методами,

сдерживать другие ветви власти и контролировать сохранение баланса власти и личности, нахождение самой государственной власти в правовом пространстве.

Конституционный Суд неоднократно рассматривал вопросы, касающиеся судебной власти, судебного процесса, судебной защиты. Несомненно, одной из актуальных является проблема защиты конституционных основ функционирования судебной власти независимости судов в системе разделения властей.

В Постановлении №11 от 27.04.2010 года о контроле конституционности Постановления Парламента №30-XVIII от 4 марта 2010 года «Об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты» [25] Конституционный Суд отметил, что Председатель Высшей судебной палаты, занимая две государственные должности - судьи и председателя - пользуется несменяемостью, в качестве судьи, до достижения предельного возраста, и гарантиями исполнения полномочий, сроком на 4 года, в качестве Председателя, которые вытекают из принципов деятельности Высшей судебной палаты, закреплённых Конституцией и законом; и провозглашающие гласность, законность, отделение судебной власти от законодательной и исполнительной властей, независимость судебной власти, реализацию своего права на принятие законных, обоснованных и справедливых решений. Соблюдение гарантий исполнения полномочий Председателя суда, сроком на 4 года, является обязательным для органа, наделенного правом назначения на должность, в противном случае – уменьшается суть и значимость этих полномочий.

В целях обеспечения независимости лица, исполняющего государственную должность, конституционные и законодательные нормы предусматривают соблюдение исполнения срока полномочий. При совершении деяния, несовместимого с занимаемой должностью, Председатель Высшей судебной палаты освобождается от должности Парламентом посредством той же процедуры, которая была применена при назначении, т.е., по представлению Высшего совета магистратуры.

Согласно Конституции Республики Молдова и закону, Высший совет магистратуры обеспечивает назначение, перемещение, откомандирование, повышение в должности, применение дисциплинарных мер и

освобождение от должности судей, председателей и заместителей председателей судов.

В Постановлении №9 от 27.05.2003 года о контроле конституционности некоторых положений Закона о статусе судьи и Закона о Высшем совете магистратуры [26], Конституционный Суд подчеркнул, что Президент Республики Молдова не вправе принимать решение о назначении на должность или об освобождении от должности судьи, без соответствующего представления Высшего совета магистратуры. Суд указал, что Высший закон предусматривает такие же требования к Парламенту в случае назначения или освобождения от должности Председателя или заместителей Председателя Высшей судебной палаты.

Процедуры назначения, повышения, перемещения, отставки или освобождения от должности судьи, председателя и заместителя председателя судебной инстанции в демократическом обществе, основанном на принципе разделения властей в государстве, должны гарантировать, с одной стороны, независимость правосудия, а с другой – исключать злоупотребления судебной власти своими полномочиями. Именно по этим соображениям, эти процедуры организованы и реализуются в соответствии с Конституцией Республики Молдова, при участии, в обязательном порядке, Высшего совета магистратуры, как органа судебного самоуправления и органа, представляющего другую ветвь власти – Президента Республики Молдова или, в зависимости от случая, Парламента.

Назначение на должность Председателя Высшей судебной палаты посредством процедуры, в которой участвуют, на равных, два органа, представляющих две ветви государственной власти, является волей конституционного законодателя и направлено на координацию их деятельности, в целях эффективного взаимодействия в осуществлении своих полномочий. Отстранение от должности предполагает такое же взаимодействие государственных органов, целью которого должно быть соблюдение процедуры, предусмотренной или вытекающей из Конституции.

Конституционный Суд определил, что исходя из принципов, на которых основывается независимость правосудия, при осуществлении процедур назначения, повышения, перемещения, отставки или осво-

бождения от должности судьи, Председателя Высшей судебной палаты, в целях обеспечения разделения и взаимодействия властей в государстве, согласно ст.6 Конституции, Высший совет магистратуры и Парламент являются взаимозависимыми.

По смыслу, приданному конституционным законодателем действительному разделению и взаимодействию властей, Конституционный Суд осуществляет роль посредника этих властей. Положения ст.134 ч.(3) Конституции выделяют Республику Молдова среди других государств, где подобная функция посредника возложена на главу государства.

В завершении подчеркнем, что Конституционный Суд Молдовы, при осуществлении конституционного контроля, руководствуется целью поднять доверие и веру в будущее гражданского общества, в построение правового государства, путём объективного применения конституционных принципов и прогрессивной международной практики, дать правильное направление законодательно и правоприменительным органам на безусловное исполнение конституционных принципов.

Опыт работы единственного органа конституционной юрисдикции Республики Молдова позволяет сделать вывод, что в условиях разделения властей, укрепления государственности и развития демократии, Конституционный Суд нашей страны является необходимым и эффективным институтом правового государства.

Литература:

1. Зорькин В. Д. Актуальные проблемы конституционного правосудия. Конституционное правосудие 2(40) – 3(41)08, стр. 30.
2. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца / М., 1999, с. 569-581.
3. Зорькин В. Д. Актуальные проблемы конституционного правосудия. Конституционное правосудие 2(40) – 3(41)08, стр. 30.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 г.г.), с.74.
5. Слиденко И. Д. Относительно влияния размещения специального органа конституционной юстиции в системе разделения властей, при условиях их одновременной фундаментации, на его природу и место в механизме осуществления публичной власти (на примере стран бывшего СССР). Дайджест. Конституцион-

ное правосудие в странах СНГ и Балтии, № 11, 2005, с. 116-121.

6. Конституция Республики Молдова. 29 июля 1994 г.

7. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 г.г.), с.74.

8. Постановление Конституционного Суда №9 от 08.04.2010 // Monitorul Oficial, 2010 г., №56-57/8.

9. Постановление Конституционного Суда №5 от 28.02.2006 г. // Monitorul Oficial, 2006 г., №39-42/4.

10. Постановление Конституционного Суда №34 от 3 октября 2000 г. // Monitorul Oficial, 2000 г., №130-132/36.

11. Постановление Конституционного Суда №17 от 5 августа 2003 г. // Monitorul Oficial, 2003, 177-181/15.

12. Постановление Конституционного Суда №14 от 18 марта 1999 г. // Monitorul Oficial, 1999 г., №31-32, ст. 24.

13. Постановление Конституционного Суда №23 от 21.07.1997 г. // Monitorul Oficial, №51-52 от 07.08.1997 г.

14. Указ Президента Республики Молдова №116.П от 7 апреля 1997 г. «О Департаменте по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» // Monitorul Oficial, №24 от 17.07.1997 г.

15. Постановление Конституционного Суда №17 от 12.07.2010 г. // Monitorul Oficial, 2010 г., №126-128, ст.17

16. Постановление Конституционного Суда №7 от 11.02.1999 г. // Monitorul Oficial, 1999г., №22-23, ст.13.

17. Постановление Конституционного Суда №46 от 21.09.1999 г. // Monitorul Oficial, 1999г., №109-111, ст.56.

18. Постановление Конституционного Суда №62 от 23.11.1999 г. // Monitorul Oficial, 1999г., №135-136, ст.74.

19. Постановление Конституционного Суда №22 от 18.05.2000 г. // Monitorul Oficial, 2000г., №63-64, ст.23.

20. Постановление Конституционного Суда №6 от 06.02.2001 г. // Monitorul Oficial, 2001г., №19-20, ст.5.

21. Постановление Конституционного Суда №21 от 18.04.2002 г. // Monitorul Oficial, 2002г., №62, ст.14.

22. Постановление Конституционного Суда №22 от 28.09.2004 г. // Monitorul Oficial, 2004, №182-185, ст.24.

23. Постановление Конституционного Суда №18 от 06.10.2005г. // Monitorul Oficial, 2005, №135-138, ст.13.

24. Постановление Конституционного Суда №18 от 06.10.2005 г. // Monitorul Oficial, 2005г., №135-138/13.

25. Постановление Парламента №30-XVIII от 4 марта 2010 г. «Об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты» // Monitorul Oficial, 2010, №68-69/10.

26. Постановление Конституционного Суда №9 от 27.05.2003 г. // Monitorul Oficial, №123-125/11.